

УДК 339.9

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ДИАСПОР В РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА**Икромов Д.З.***Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе,
e-mail: worldec@bk.ru*

В данной статье предпринята попытка оценить потенциал таджикских диаспор в развитии своей исторической Родины. Автором выделяются и описываются характерные особенности таджикских диаспоральных организаций в России. На основе изучения численности этнических таджиков в России, классификации их диаспор по своему виду и пр. характеристикам оценен их потенциал в развитии самого Таджикистана. Обосновывается мысль о том, что целесообразной является смена государственного фокуса на вопрос зарубежных диаспор с потенциальных «инвесторов», призванных решить экономические проблемы республики, на «доноров». По результатам исследований, автором предложен механизм привлечения зарубежных диаспор в развитии Таджикистана. Несмотря на актуальность данной темы в социально-экономической и политической жизни Таджикистана, она мало изучена и требует дальнейших исследований. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о «членах диаспор» и об их потенциале в развитии Таджикистана.

Ключевые слова: диаспора, потенциал развития, Россия, соотечественники, трудовая миграция, Таджикистан**ASSESSING THE POTENTIAL OF DIASPORA ON DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN****Ikromov D.Z.***Centre for Strategic Research under the President of Tajikistan, Dushanbe, e-mail: worldec@bk.ru*

This article attempts to assess the potential of Tajik Diaspora in the development of their historical homeland. Author points out and describes the characteristic features of the Tajik Diaspora organizations in Russia. Based on a study of the number of ethnic Tajiks in Russia, the classification of their Diasporas by the form and characteristics assesses their development potential for Tajikistan. Substantiated the idea that it is appropriate to change the focus of the state on the issue of Diasporas from potential «investors», aimed solve the economic problems to «donors». Based on research findings, author proposed mechanism for attracting Diasporas in the development of Tajikistan. Despite the relevance of the topic in socio-economic and political life of Tajikistan, Diaspora issue has been little studied and requires further research. Continue to be debatable issue of «Diaspora members» and «their potential» in the development of Tajikistan.

Keywords: diaspora, development potential, Russia, compatriots, labor migration, Tajikistan

Обзор научно-академической литературы и глобальная повестка дня по вопросам миграции показывают, что в последние годы во всем мире растет признание важной роли, которую мигрантские диаспоры играют в развитии принимающих и посылающих их стран [7]. Республика Таджикистан, население которой активно вовлечено в международную миграцию, множествами нитей связана со своими диаспорами за её пределами. Одна из самых многочисленных таджикских зарубежных диаспор сосредоточена на территории России.

Степень разработанности. Исследование миграции до сегодняшнего дня было сконцентрировано на иммиграционной политике в странах назначения мигрантов, нежели на эмиграционной политике стран их выезда [8]. Отчасти это связано с тем, что нынешние члены диаспор в своих странах считались политическими жертвами предыдущего государственного строя. По истечении определенного времени членов диаспор стали чествовать как национальных героев, стали прислушиваться к их мнению и они становились почетными гостями в различных культурно-политических мероприятиях в своих странах [9].

Такая тенденция стала обычным элементом не только в политическом ландшафте стран происхождения и назначения мигрантов, но и в международных отношениях. Если «Глобальный форум по диаспорам» 10 лет тому назад привлек к себе немногочисленное внимание, то прошедшая в июне 2013 года в Женеве «Первая министерская конференция по диаспорам» привлекла 548 участников высокого уровня из 143 государств мира и 40 международных организаций.

Несмотря на актуальность изучения диаспор, тем не менее, она выпала из поля зрения мейнстрима многих наук, а привлечший все-таки внимание исследователей вопрос политики привлечения диаспор имел множество методологических, статистических и прочих недостатков. Учитывая вышесказанное, хочется надеяться, что данная работа будет очередным кирпичиком в изучении современного исследования вопроса диаспор.

Цели и задачи исследования

Настоящее исследование ставит своей целью понять, как таджики в России объединяются в организации, считающие себя

в качестве «диаспоры» и каким образом они могут быть вовлечены в социально-экономическую и политическую жизнь Таджикистана. Преследуя данную цель, автор в рамках настоящего исследования ставит перед собой задачу оценить потенциал диаспоры в развитии Таджикистана. Для достижения вышепоставленной цели автором ставятся следующие вопросы: какова численность этнических таджиков, проживающих в России? Какие виды таджикских диаспор существуют в России? Каков у них потенциал в развитии своей исторической Родины? Каким образом диаспоры могут помочь в развитии Таджикистана?

Методология. Оценка численности таджикской диаспоры является предметом особого разговора, в центре которого находится вопрос о том, кто относится к членам диаспоры. Следует отметить, что в современной научной литературе под термином «члены диаспор» подразумеваются различные категории выходцев из одной страны за пределом исторической родины, в числе которых как трудовые мигранты, так и хорошо ассимилированные выходцы одной страны на территории других государств.

Однако в рамках настоящего исследования, к термину «члены диаспор» мы отнесем только постоянно проживающих этнических таджиков за пределами исторической Родины, а также тех, у кого имеется гражданство принимающей страны.

География исследования охватывает только территорию России. Это отчасти обусловлено наличием большого числа выходцев Таджикистана на территории России. Настоящее исследование не охватывает трудовых мигрантов, так как их миграция в основном носит сезонный характер.

В вопросе исследования миграции на пространстве СНГ накоплен большой и весьма продуктивный опыт, и мониторинг мировой паутины показывает высокую публикационную активность постсоветских ученых и исследователей в данном вопросе. В Таджикистане только за последние десять лет с участием отечественных и международных экспертов было проведено свыше 20 исследований, заслуживающих особого внимания. Учитывая данное обстоятельство, настоящее исследование ссылается на результаты имеющихся работ по вопросам диаспор [10–11]. Не охваченные нашей работой исследования отнюдь не снижают значимость этих публикаций.

Постановка вопроса. Таджикская диаспора в России имеет многолетнюю историю, однако, если говорить о современной диаспоре, она продукт постсоветского развития: масштабная эмиграция граждан страны

в 90-х годах, на смену которой в последующие годы пришла массовая трудовая миграция, интенсифицировала процесс формирования диаспор во многих регионах России.

Исследования о таджикских диаспорах следует начать с их количества на территории России. Авторский подход заключается в том, что, определяя количество «членов диаспор», мы делим их по своему правовому статусу в России на две категории:

1. Имеющие вид на жительство (разрешение на постоянное проживание) и разрешение на временное проживание.

2. Имеющие гражданство.

Имеющиеся статистические данные о численности таджиков с вышеуказанными статусами в РФ свидетельствуют о том, что миграционный прирост России за счет обмена с населением Таджикистана с 1997 г. начал снижаться и достиг своей низкой точки в 2004 году (около 3 тысяч человек). Начиная с 2004 г. ускоряется рост этого процесса, который достиг своего пика в 2013 г. (около 33 тысяч человек), после чего снова наблюдается падение данного показателя. В 2015 г. данный показатель снизился до 11 тысяч человек (см. рис. 1).

За период 1997–2014 гг. около 280 тысяч граждан Таджикистана получили вид на жительство и разрешение на временное проживание в России. Совокупное количество получивших гражданство России (см. таблицу) за 1992–2014 гг. достигло 311,3 тысячи человек. Но было бы ошибочно приумножать эти результаты т.к. лица, получившие вид на жительство и разрешение на временное проживание, в конечном итоге получили гражданство России.

Численность граждан Таджикистана, получивших гражданство России

Годы	Тыс. человек, в т.ч. за периоды			
	1992–2014	1992–2002	2002–2009	2010–2014
Итого	311,3	150,2	117,5	43,6

Примечание. Составлено автором.

Также было бы ошибочным предполагать, что на территории РФ проживают вышеупомянутое количество граждан РТ с гражданством РФ. Есть вероятность того, что «новоиспеченные» граждане РФ могут находиться в «неполной миграции». Иными словами, таджики-обладатели российского гражданства могут и не жить постоянно на территории этой страны. Таких граждан законодательство России считает «гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за ее пределами» [1].

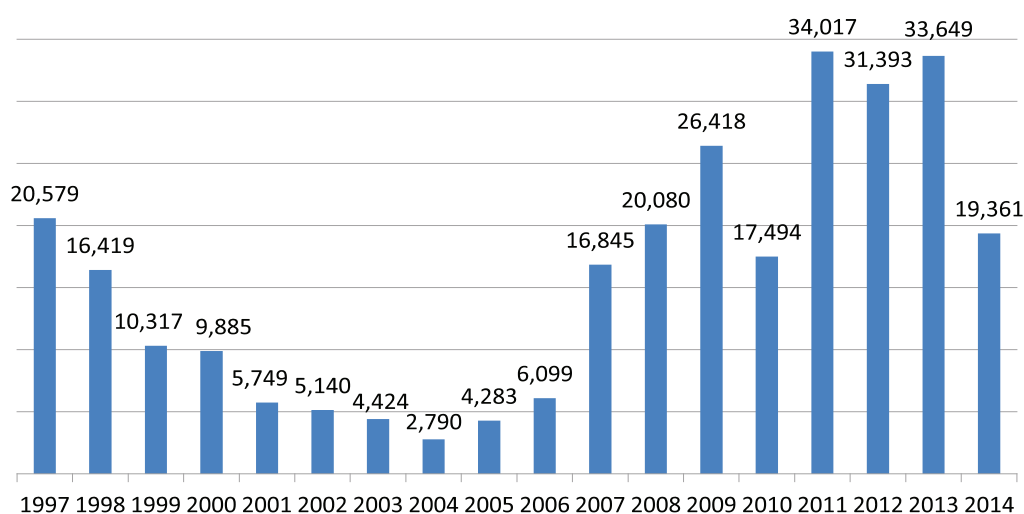

Рис. 1. Миграционный прирост России за счет обмена с населением Республики Таджикистан за 1997–2014 гг. Составлено автором

За период между переписью населения 1989 и 2010 гг. численность проживающих в России таджиков увеличилась с 38 тысяч до 200 тысяч человек, в процентном соотношении рост за этот период составил свыше 500% [2]. По данным переписи населения 2002 и 2010 гг., в основном территории поселения таджиков в России является Центральный Федеральный округ (ЦФО), в котором их численность за отмеченный период увеличилась с 46,7 тысяч до 62,7 тысяч человек или же на 31% от всех проживающих таджиков в России.

После ЦФО таджики равномерно распределены в 3 таких федеральных округах, как Поволжье, Урал и Сибирь, где их численность составляет чуть больше 33 тысяч человек, или 16% от всех проживающих таджиков в России.

Существует тесная связь между концентрацией большего числа граждан Таджикистана в федеральных округах России и наличием в тех округах таджикских диаспор. Например, в ЦФО, где находится свыше 60 тысяч таджиков, проживают 20 различных таджикских диаспор и подавляющее большинство трудовых мигрантов [3]. Такие же данные и по трем вышеописанным округам: в Приволжском – 18, Уральском – 9 и Сибирском – 14 различных видов таджикских диаспор.

На основании вышеприведенных данных, с определенной долей условности можно сказать, что численный потенциал таджикской диаспоры в России составляет около 200 тысяч человек. Можно предположить, что оставшийся 100 тысяч человек

находятся на «неполной миграции», т.е., имея на руках гражданство, они постоянно не проживают в России.

Виды таджикских диаспор в России.

На основании данных с открытых источников [4], таджикские диаспор в России можно классифицировать на следующие виды:

1. Общественные организации, объединяющие выходцев из Таджикистана, полностью интегрировавшиеся в российском обществе, состоят из представителей в основном интеллигенции, целью которых является стремления к сохранению родного языка, культуры, традиции и передачи их своим детям. Данные организации активно сотрудничают с органами государственной власти субъекта, федерального центра и поддерживают тесную связь с официальными представительствами власти Таджикистана.

Подобные организации, как правило, возникли в период распада СССР и образования суверенного Таджикистана, когда в результате этнических и вынужденных миграций в Россию прибыли сотни тысяч их соотечественников. Нынешние члены этих организаций в свое время приняли и помогли устроиться тем, кто решил остаться в России.

2. Экономическая миграция из Таджикистана в Россию, пришедшая на смену вынужденной миграции, приобрела массовый характер, которая в свою очередь привела к появлению так называемых «НКО», некоммерческих общественных организаций, главной задачей которых является защита прав этих трудовых мигрантов. Связанные с международными фондами и правоза-

щитными организациями, они выполняют функции по правовой защите, помощи при вывозе тела на Родину, сбору денег для похорон, а также постоянным контактам с заграничными представительствами Таджикистана и помощи в проведении президентских и парламентских кампаний и других важных политических мероприятий.

Чаще всего инициаторами и активными участниками первых двух типов диаспор являются бывшие работники правоохранительных органов, ученые, представители искусства, учителя, врачи и предприниматели. Диаспоральные организации этих двух типов рассматривают своей целевой аудиторией ассимилированных в российском обществе таджиков, концентрируясь на культурно-просветительской работе, видя свою миссию как своеобразный мост между Таджикистаном и Россией. При этом деятельность по работе с трудовыми мигрантами считают второстепенной.

3. Организации, во главе которых стоят не совсем честные люди, наживающиеся за счет поставок российским работодателям работников из Таджикистана, легализуют средства, полученные от их рекрутинга, инвестируя их в местный бизнес, из которого образуется, в конечном итоге, так называемый «этнический бизнес».

Как правило, руководство общественной организацией дает его учредителям связи с ФМС, с местной администрацией и меньше всего связи с Таджикистаном. Эти контакты призваны работать в личных целях его руководства, а не на развитие исторической Родины. В целом, данные организации существуют исключительно ради денег.

Учитывая уровень коррумпированности российского общества, можно утверждать, что связь подобных граждан с местными органами исполнительной власти в регионах России способствует появлению серых организаций, отрицательно влияющих на имидж своей страны.

4. Неформальные и не институционализованные сети мигрантов, являющиеся своего рода «социальной связью» посылающего общества. Члены этих организаций *собираются по родственным, товарищеским и земляческим принципам*. Однако в последнее время наблюдается «размывание» земляческих сетей, часть функций, ранее исполняемых ими, переходит к другим сетям: а) религиозным (организации первоочередной помощи, сбора средств и др.), б) сетям, на основанных совместной трудовой деятельности (поиск работы, организация бригад и др.).

С учетом усиления информационных технологий, удешевления стоимости интернета, а также появления все новых программных обеспечений (вайбер, ватсап и пр.) прослеживается также экспансия виртуальных сетей.

Однако беспокойство вызывают религиозные неформальные, не институциональные сети этнических таджиков на территории РФ. Необходимо отметить, что во главе этих сетей стоят этнические таджики с разными социальными и правовыми статусами. В основном в этих организациях лидируют временно пребывающие и/или временно проживающие граждане РТ на территории РФ. Потенциальными их «клиентами» в основном являются трудовыми мигранты, временно находящиеся на территории России.

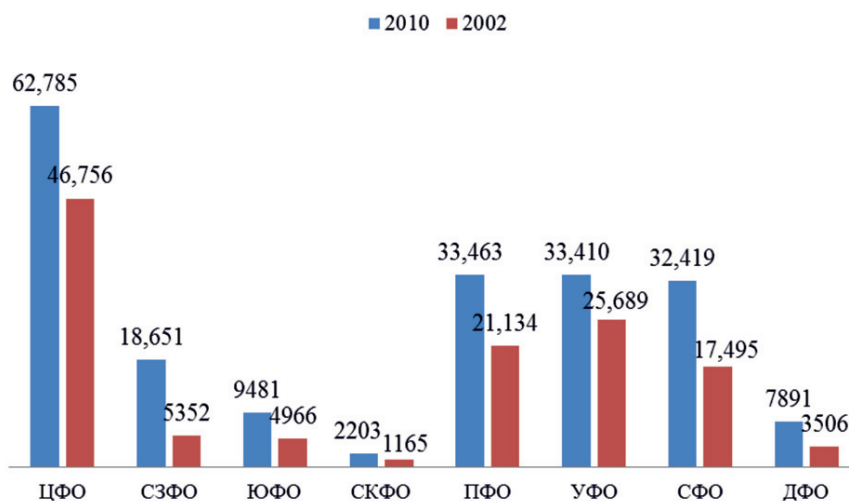

Рис. 2. Численность таджиков в федеральных округах России. Составлено автором

Популярность подобных неформальных религиозных сетей заключается в их востребованности среди трудовых мигрантов-новичков. Часть трудовых мигрантов в России, оставаясь без работы, без знания языка и квалификации, в чужой социальной среде начинают поиск знакомого для себя социума. В подобной ситуации религия, религиозные учреждения и другие неофициальные религиозные собрания становятся для них неким утешением, в которых они находят себе подобных. Определенные личности в подобных заведениях, пользуясь их положением, могут заняться их вербовкой для участия в боевых действиях.

С другой же стороны, именно неформальные объединения (в том числе и землячество) обеспечивают религиозно-ритуальные потребности мигрантов. В рамках неформальных объединений организуются такие обряды, как похороны, поминки и прочие религиозные ритуалы. О роли неформальных сообществ в организации религиозной жизни мигрантов свидетельствует и то, что в строительных бригадах роль имама часто выполняют бригадиры [5, с. 94].

Потенциал диаспор в развитии Таджикистана. Непременным и неотделимым атрибутом менталитета таджикской нации является неиссякаемая любовь и ностальгия к своей Родине и родным местам. Каждый таджик независимо от места своего нахождения, гражданства, политических и религиозных взглядов тонкой нитью связан со своей исторической Родиной. Даже самаркандские таджики отметили, что первым делом они являются таджиками, потом мусульманами и только потом гражданами другой страны. Желание каждого таджика помочь, чтобы жизнь в Таджикистане стала лучше, всегда было и есть у них.

Именно вышеописанные характерные черты всех таджиков, в том числе и зарубежных соотечественников, являются хорошим потенциалом для развития исторической Родины. Однако их может всерьез волновать наличие таких социальных проблем как уровень распространения коррупции в стране [6]. На современном этапе наличие данной проблемы занижает масштаб их вклада с республиканского до поселкового, джамоатовского, деревенского и до районного значения, а характер их вклада будет носить не инвестиционный характер, а скорее гуманитарный.

В категории потенциальных партнеров по развитию страны также можно включить и трудовых мигрантов которые по описанным вначале причинам, не попадают в объект нашего исследования. Тем не менее, пренебрегать их потенциалом не является

целесообразным. Данная категория является яркими энтузиастами во внесении своего вклада в развитие страны. Это отчасти объясняется их правовым статусом, который не позволяет им постоянно находиться на территории России. В силу этих причин данная категория более тесно связана с исторической Родиной. Однако именно их правовой статус ограничивает их финансовые возможности во внесении своего вклада.

Таким образом, сегодня складывается парадоксальная ситуация: финансовые, материальные и человеческие ресурсы сконцентрированы вокруг представителей высшего слоя диаспор, представители которых весьма осторожны в оценках своих возможностей внести лепту в развитие республики. А согласные помочь Родине либо не обладают этими ресурсами, либо обладают в ограниченных масштабах.

Рекомендации. Исходя из вышесказанного, считается целесообразным на государственном уровне сменить фокус и рассматривать своих зарубежных соотечественников не как потенциальных «инвесторов», призванных решить экономические проблемы республики, а как «доноров» для решения социальных проблем. Необходимость такого подхода заключается в накопленном за 25-летний период опыте республики по привлечению своих соотечественников. Даже страны с наибольшим опытом в миграционных процессах имеют множество проблем по работе со своими диаспорами, среди которых актуальным является механизм их привлечения в развитие страны. Пересмотр роли зарубежных соотечественников позволит Таджикистану сделать важный шаг на пути достижения успеха в их привлечении для решения социальных проблем.

Возникает необходимость разработать локальные программы привлечения соотечественников для развития своих «малых родин», иными словами возложить ответственность за реализацию данных программ на органы исполнительной власти районов республики. С этой целью органам исполнительной власти районов страны нужно тесно взаимодействовать с таджикскими диаспорами-выходцами из этих районов на территории России для решения острых социальных проблем данных районов, таких как строительство микро- и малых ГЭС, объектов социального значения (школ, детских садов, больниц и т.п.), обеспечения учебными материалами учебных заведений и пр.

Выводы

Сущностью трансформации таджикской диаспоры в России на современном этапе

является стремительный рост ее численности, связывающих свое будущее и будущее своих семей с Россией. Внутри этих диаспор идет процесс накопления первоначального капитала и усиливающегося социального расслоения между верхними – состоявшими из представителей «белых воротничков», и нижними – состоявшими из представителей теневого бизнес-сообщества.

Тем не менее, несмотря на рост численности и усиление их влияния, вопрос о включении диаспор в деятельность по развитию самого Таджикистана мало разработан, а интеллектуальный потенциал таджикской диаспоры огромный, но его использование мизерное.

В этой связи на данном этапе политика привлечения диаспор в качестве партнеров по развитию должна основываться на решении двух задач:

1. Способствовать устранению настороженности и недоверия части «старожилов» диаспор с тем, чтобы привлечь их накопленный человеческий капитал.

2. Аккумулировать те ресурсы, которыми обладают члены диаспор с более низкими правовыми статусами в России, поддерживая энергичных и молодых ее представителей.

Несмотря на ослабление процесса трудовой миграции из Таджикистана в Россию, наблюдаемое с 2014 года, тем не менее, предполагается, что данное направление останется преимущественным направлением миграции из Таджикистана, а ее масштабы, обусловленные не столько выталкивающими факторами, сколько притягивающими (более высокая оплата труда и наличие большего числа таджикских диаспор), будут только возрастать. Соответственно, будет возрастать численность и потенциал таджикской диаспоры.

Список литературы

1. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2014 г., № 142-ФЗ // Российская газета. 6 июня 2014 г. № 6399 (127).
2. Официальные периодические издания: Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики России; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.12.2016).
3. Официальные периодические издания: Федеральное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов // Федеральная служба государственной статистики России; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (дата обращения: 12.12.2016).

4. Таджикиская диаспора в России // Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения РТ в РФ по миграции. URL: <http://tajmigration.ru/tadzhikskaya-diaspora-v-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2016).

5. MOM. Диаспора-партнер по развитию Таджикистана. – Душанбе, 2014. – С. 94.; http://www.iom.tj/files/ru_Diaspora_research_tajikistan.pdf#5 (дата обращения: 01.12.2016).

6. Коррупция в Республике Таджикистан (общественное мнение) // UNDP; URL: http://www.undp.tj/files/reports/pta_rus.pdf (дата обращения: 01.12.2016).

7. Russell K., Aija L. Research on Migration: Facing realities and maximizing opportunities: a policy review. Luxembourg: European Union, 2016. – P. 160.

8. Barry K. Home and Away: The construction of citizenship in an emigration context. New York University/2006/81(1):11–59.

9. Gamlen A. The emigration state and the modern geopolitical imagination. Political geography. 2008/ 27(8):840–56.

10. Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora – ILO Moscow, 2010. – P. 104.

11. Marchand K., Langley S., Siegel M. Diaspora engagement in development. An analysis of the engagement of the Nigerian Diaspora in Germany and the potentials for cooperation. Maastricht graduate school of governance. – 2015. – P. 68.

References

1. O grazhdanstve Rossijskoj Federacii: Federalnyj zakon ot 23 maja 2014 g., no. 142-FZ // Rossijskaja gazeta. 6 ijunja 2014 g. no. 6399 (127).
2. Oficialnye periodicheskie izdaniya: Vserossijskaja perepis naselenija 2010 // Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossii; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashhenija: 12.12.2016).
3. Oficialnye periodicheskie izdaniya: Federalnoe statisticheskoe nabljudenie za ispolzovaniem truda migrantov // Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossii; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (data obrashhenija: 12.12.2016).
4. Tadzhijskaja diaspora v Rossii // Predstavitelstva Ministerstva truda, migracii i zanjatosti naselenija RT v RF po migracii. URL: <http://tajmigration.ru/tadzhikskaya-diaspora-v-rossii.html> (data obrashhenija: 01.12.2016).
5. MOM. Diaspora-partner po razvitiyu Tadzhikestana. Dushanbe, 2014. pp. 94.; http://www.iom.tj/files/ru_Diaspora_research_tajikistan.pdf#5 (data obrashhenija: 01.12.2016).
6. Korrupcija v Respublike Tadzhikestana (obshhestvennoe mnenie) // UNDP; URL: http://www.undp.tj/files/reports/pta_rus.pdf (data obrashhenija: 01.12.2016).
7. Russell K., Aija L. Research on Migration: Facing realities and maximizing opportunities: a policy review. Luxembourg: European Union, 2016. pp. 160.
8. Barry K. Home and Away: The construction of citizenship in an emigration context. New York University/2006/81(1):11–59.
9. Gamlen A. The emigration state and the modern geopolitical imagination. Political geography. 2008/ 27(8):840–56.
10. Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora ILO Moscow, 2010. pp. 104.
11. Marchand K., Langley S., Siegel M. Diaspora engagement in development. An analysis of the engagement of the Nigerian Diaspora in Germany and the potentials for cooperation. Maastricht graduate school of governance. 2015. pp. 68.